

Источники¹

Архив Музея Ломоносова. Архипов Н. Кунсткамера, скульптурное убранство фасадов.

Архив Музея Ломоносова. Оп. 3. Д. 9. Л. 15.

Архив Музея Ломоносова. № 4. Ед. хр. 21. Инд. 422. Л. 1.

Государственный архив феодально-крепостной эпохи. (Сейчас ЦГАДА).

Протоколы канцелярии от строений.

СПФ АРАН. Ф. 3 и 4.

Библиография

Липман А. Петровская Кунсткамера. М.; Л., 1945.

Материалы для истории Академии наук. СПб., 1885. Т. 1.

Стецкевич Е. С. Р.И. Каплан-Ингель и послевоенная реконструкция здания Кунсткамеры (1945–1949 гг.) // Кунсткамера. Этнографические тетради. СПб., 1995. Вып. 8–9.

Старые годы. 1911. апрель. С. 41.

Столянский П. Палаты Академии наук 1725–1925. Л., 1925.

Т.М. Яковлева

ФОТОГРАФ И КРАЕВЕД А.А. БЕЛИКОВ

В 1942 г. В.А. Беликова передала в дар МАЭ негативы, фотоотпечатки и несколько тетрадей с записями, оставшиеся после смерти ее мужа, Александра Антоновича Беликова (1883–1941). Известно, что в 1909 г. он служил управляющим Виленским отделением Санкт-Петербургского телеграфного агентства, затем преподавал географию в трудовых школах I и II ступеней Ленинграда, на курсах по подготовке к конкурсным экзаменам в учебные заведения, являлся организатором и руководителем географических, краеведческих и фотографических кружков. Он принимал участие в антропологических и этнографических экспедициях в качестве фотографа, совершал самостоятельные краеведческие по-

¹ Архив Музея Ломоносова находится в технической обработке, и потому ссылки на него не унифицированы, тем не менее мы считаем необходимым введение этих материалов в научный оборот уже на данном этапе.

ездки в деревни Ленинградской области, увлеченно пропагандировал применение фотографии в научных и просветительских целях, организуя выставки и печатаясь в специальных изданиях.

Наследие А.А. Беликова, хранящееся в МАЭ, — это коллекция И–1228, насчитывающая более тысячи негативов, рабочие дневники [Архив МАЭ. К. V. Оп. 1. № 664–669], а также более ста выполненных для выставок увеличений, большинство из которых имеют на обороте рукописные описания изображенных объектов, авторские штампы и автографы [коллекция НВФ–21].

В настоящее время возрастает интерес историков и краеведов к этим материалам, ведь в них зафиксированы бытовые и архитектурные особенности сел и деревень, которые ныне уже не существуют. А.А. Беликов оставил нам богатый этнографический и краеведческий материал для изучения, требующий для начала подробного описания географии и тематического потенциала коллекций и дневниковых записей.

Самые ранние фотоотпечатки А.А. Беликова, находящиеся на хранении в отделе этнографии восточных славян и народов Европейской России [НВФ–21–1,2], относятся к 1913 г. Есть также негативы этого времени: пейзажи с валунами, снятые на берегу Финского залива недалеко от платформы Ольгино [И–1228. № 919–923]. Годом раньше состоялась последняя в дореволюционном Петербурге фотографическая выставка, после чего наступили грандиозные перемены в общественной жизни, а вместе с ними и непростой для русской фотографии период.

Трудности фотододела связаны были с отсутствием материального и технического обеспечения, ведь в основном оно приходило из-за границы. В 1920-е годы настало время восстановления. Намечались новые задачи и области применения фотографии в науке и жизни, в Ленинграде возрождались фотографические общества, начали работу профессиональные учебные заведения, тесно связанные с изучением и применением фотографической техники, разработкой материально-технической базы: Кинотехникум, Государственный оптический институт.

В 1920-е годы А.А. Беликов, член Ленинградского общества деятелей художественной и технической фотографии и впоследствии его секретарь, обращается к этнографии и делает это направление основной темой своих фоторабот. Дневниковые записи охватывают период с 1925 по 1930 гг., когда А.А. Беликов совершил краеведческую поездку в Лодейнопольский р-н Ленинградской области [К–V. Оп. 1. № 467]. Там он обследовал ряд небольших деревень — от Ут-Озера и Усть-Энемы, до сентября 1927 г. входивших в Олонецкий уезд. В МАЭ нет негативов из этой поездки, однако путевые записи, которые вел А.А. Беликов, весьма

интересны, они отражают условия, в которых жили карельские крестьяне в конце 1920-х годов.

В первой тетради почти все записи относятся к 1925 г. [К–V. Оп. 1. № 464]. Результаты своей трехгодичной работы и географию поездок 1925–1927 гг. А.А. Беликов обобщил в таблицах и пояснениях к ним в одном из своих дневников [К–V. Оп. 1 № 465]. В этот период фотограф участвовал в трех больших экспедициях и совершал самостоятельные поездки. В следующей тетради содержится дневник экспедиции в Карелию 1927 г. [К–V. Оп. 1. № 466]. К тетрадям приложены несколько листов с записями частушек, вероятнее всего, сделанные среди людей, приехавших на работу в Ленинградскую область в 1920-е годы из центральных районов СССР [К–V. Оп. 1 № 668, 469].

Самая большая группа фотографий относится к работе А.А. Беликова одновременно в двух экспедициях: в июле и августе 1925 г. — Ленинградского географического института под руководством В.Г. Тан-Богораз и этнографического отдела Русского музея под руководством Д.А. Золотарева. Внимание этнографов и антропологов обратилось на близлежащие районы Ленинградской губернии, по населению которых до того времени почти совсем не было коллекций, при этом подобные выезды были малобюджетными [Золотарев: 19].

Ленинградская этнографо-антропологическая экспедиция Русского музея преимущественно работала среди финнов Троцкого и Кингисеппского уездов, производя антропологические измерения. В 1926 г. Д.А. Золотарев особо отмечал «энергию и настойчивость А.А. Беликова, сделавшего более 600 снимков» [Золотарев 1926: 20].

Известно, что оба руководителя обеспечивали А.А. Беликова материалами для работы и средствами для их закупки, причем согласно договоренностям автор вправе был оставить себе негативы [К–V. Оп. 1. № 464. Л. 40]. Почти половина из имеющихся в МАЭ негативов А.А. Беликова происходит из мест, где обе экспедиции производили исследовательские и собирательские работы: 456 сделаны в селе Никольском Октябрьской волости Ленинградского уезда [И–1228. № 1–423, 1019–1052], 50 негативов [№ 424–474] из слободы Антропшино Троцкого уезда (она находилась в полутора километрах от одноименной станции) и 6 негативов из финской деревни Ванга-Мыза (в трех километрах от слободы Антропшино) [И–1228. № 896, 895, 902, 904, 907, 918].

В 1926 г. Александр Антонович снова работал, на этот раз самостоятельно, в Никольском (из дневников видно, что он возвращался в это село несколько раз), а также в селах Анненское [И–1228. № 475–497], Синявино [И–1228. № 498–517] и близлежащих деревнях. Он снимал

жителей села и переселенцев, приехавших на торфоразработки, погост и церковь.

Особый интерес вызывают работы фотохудожника, произведенные им в урочище «Красные сосны»: других фотографий, запечатлевших местный памятник Петру Великому, не существует. Мы не будем останавливаться на снимках из Анненского и Синявино, поскольку о них уже подробно написано [Сутягина 2011].

Летом 1926 г. также датируются негативы, рассказывающие о жизни эстонских переселенцев на хуторах, расположенных в основном между станциями Елизаветино и Кикерино, вблизи деревень Шпаньково и Арбонье (у Беликова — «Арбони» [И–1228. № 852–886, 919, 920]. Финское население этих деревень, а также деревень Бабий Гон Ораниенбаумской волости Троцкого уезда (ныне д. Низино) и Бобыльская (последняя находилась между берегом Финского залива и Троицкой горой недалеко от Старого Петергофа) образуют серию «Финны». На этих снимках изображены группы детей и взрослых, избы середняков и бедняков, их внутреннее убранство, печи и колодцы — около 100 негативов [И–1228. № 553–557, 887–918, 1078, 1079, 1030–1097].

Со 2 июля по второе августа 1927 г. А.А. Беликов состоял штатным сотрудником Северо-Западной экспедиции КИПС (Постоянной Комиссии по изучению племенного состава населения СССР и сопредельных стран) АН СССР, которая работала в Карелии тремя отрядами под общим руководством Д.А. Золотарева [Отчет о деятельности... 1928: 158–159]. Олонецкий отряд, в котором трудился А.А. Беликов, производил исследования по антропологии, этнографии и гигиене карел. Экспедиция 1927 г. собрала материалы по постройкам, обычаям, рыболовству, одежде, языку и другим направлениям, позволяющие сравнить разные районы между собой, что играло немаловажную роль в то время, когда вопросы районирования и установления новых административных границ стояли особенно остро и обсуждались на государственном уровне.

Экспедиция завершилась 2 августа, но А.А. Беликов продолжал работать в Карелии еще почти месяц, до 28 августа. Из его записей того времени следует, что Д.А. Золотареву впоследствии были сданы более 500 фотографий [К–V. Оп. 1. № 466. Л. 80]. В коллекции И–1228 имеется 279 негативов [И–1228. № 572–851, 1053–1077] из Олонецкого уезда. Большая часть их — снимки карельских крестьян разного пола и возраста в повседневных и праздничных костюмах, за работой и на гулянье [И–1228. № 572–656]. Также сняты жилые и хозяйственные постройки бедных и зажиточных крестьян разных деревень.

«Постройки Карелии, столь богатой лесом, производят впечатление большей зажиточности, чем в других областях. Крыши крыты в Карелии не соломой и не дранкой-дранью, а тесом, не только крыши жилых домов, но и хозяйственно-служебных построек, даже черных, “курных” бань. Помещения просторные» [К–V. Оп. 1. № 466. Л. 124].

Там же описывал он внутреннее убранство помещений, особенности печей, иногда сопровождая записи планами и чертежами.

Следующая серия негативов изображает виды работ во время жатвы и сенокоса (уборка ржи, обработка льна, заготовка сена), многие сюжеты сняты в Ведлозерском волостном погосте (ныне Ведлозерское сельское поселение Пряжинского района Карелии). От деревни Корбинаволоок (Корбиниеме) сейчас осталось только название, деревня Юргилица, и поныне живая, была сожжена в годы финской войны. Большое количество работ карельской серии произведено в деревне Палнаволоок (часть большого села Михайловское, на оз. Долгом, примерно в 53-х км от Олонца) Лояницкой волости [И–1228. № 684–737].

«Некогда здесь был погост, носивший название Лояницкий, он объединял в разное время 14–15 деревень, из которых сейчас сохранилось пять (причем в четырех из них живут только дачники летом), в Старом Михайловском (по-карельски Кууярви) была церковь, которая сгорела в конце 1920-х годов (а потом уж ее не восстанавливали; новую, и на новом месте, сделали в 1990-е годы), население волости доходило до двух-трех тысяч, в самом Михайловском (бывшая деревня Устье) в лучшие времена (тогда еще живы были и другие деревни) проживало около 800 человек, сейчас около 500 всех вместе взятых» [Конка].

Очень интересны снимки, посвященные промысловому рыболовству, изготовлению кирпичей, а также бытовые сцены, изображающие занятия карел: деревенского сапожника за работой, мужчину за вязкой веников, точением топора, девушку-карелку на берегу озера за полосканием белья в корытце «хумбар» [И–1228. № 778].

Небольшие серии посвящены детям, помогающим по хозяйству, интерьерам, приспособлениям для гнутья, празднованию Дня Пантелеймона, а также церковным постройкам Лояницкой волости (старинная кладбищенская церковь, придорожный резной крест, часовни близ дер. Кирга и в д. Яковлевка) [И–1228. № 818–831]. В коллекции И–1228

также есть негативы из Святозерской волости Петрозаводского уезда, из Туломозерской, Коткозерской, Видлицкой, Рыпушкальской и Неккульской волостей Олонецкого уезда.

Летом 1928 г. «вследствие исключительно ненастной, дождливой погоды, а равно и по причине затянувшейся, вплоть до 1-го августа, педагогической работы» [К–V. Оп. 1. № 466. Л. 2 об.] А.А. Беликов не выезжал из Ленинграда. Следующая его поездка состоялась в 1929 г., когда он побывал под Лугой, в сельскохозяйственной коммуне «Кудрово» (близ Череменецкого озера и бывшего имения Н.А. Меншуткина). Оттуда серия «Русские под Лугой» [И–1228. № 553–567]: портрет девушки, яблоневый сад, деревенская улица и старинная деревянная церковь.

Выходцы из Лужской коммуны в 1925 г. (по одной из версий) дали название д. Кудрово Всеволожского р-на Ленинградской области. Возможно, 4 негатива [И–1228. № 568–571], отдельно озаглавленные автором «Молочно-огородная коммуна «Кудрово» под Ленинградом», того же года, сняты уже в пригороде. Это комнаты мужского и женского общежитий, бытовая сцена во дворе и способ сушки молочных бидонов.

Серия «Виды Ленинграда» также произведена летом 1929 г., на ней виды Васильевского острова, где на 14-й линии жил фотограф.

Более 30-ти негативов из коллекции И–1228 привезены А.А. Беликовым с Валдая в 1938 г. (пейзажи, суслоны ржи, виды деревень) [И–1228. № 518–552].

Заключительные серии негативов рассказывают о выставочной деятельности А.А. Беликова. 14 сентября 1924 г. — после 12-летнего перерыва в ленинградской фотовыставочной деятельности — в Академии художеств открылась выставка, учрежденная Ленинградским Обществом деятелей художественной и технической фотографии. В организационный комитет входили представители государственных и общественных организаций, в том числе от Академии наук СССР — зав. отделом изображений МАЭ С.М. Дудин. В научно-техническом разделе выставки была представлена одна его работа, а также и снимки А.А. Беликова размером 9×12: «портреты, ландшафты, снимки животных, ботанических, внутренних помещений, мертвой природы» [Каталог 1924: 24].

Неизвестно, были ли эти два мастера — А.А. Беликов и С.М. Дудин — лично знакомы, но вполне может быть, что А.А. Беликов на практике применял советы С.М. Дудина, изложенные им в 1923 г. в журнале «Краеведение». В своей статье С.М. Дудин рассматривал причины «дурной постановки фотографического иллюстрирования» [Дудин 1923: 32.] и разъяснял преимущества фотографического фиксирования в научных поездках по сравнению с работой рисовальщика. Исходя из личного опы-

та он рассказал о том, как следует готовиться к поездке, о выборе инструментов, приемах работы в походных условиях применительно к задачам иллюстратора и особенностям фиксируемых объектов.

Рабочие тетради А.А. Беликова, относящиеся к середине 1920-х годов, дают представление о том, как он организовывал работу по фотофиксации. Из этих записок видно, что он следовал рекомендациям С.М. Дудина. Обширный список литературы по истории и этнографии Олонецкого края (составленный, очевидно, перед экспедицией в Карелию), конспекты глав из изданной в 1895 г. в Петрозаводске книги Благовещенского и Гарязина «Кустарная промышленность в Олонецкой губернии», зафиксированные в его дневнике [К–V. Оп. 1. № 464. Л. 135–153], свидетельствуют о стремлении основательно ознакомиться с научной дисциплиной, в интересах которой он едет в качестве фотографа-иллюстратора. Здесь заметно следование рекомендациям С.М. Дудина, который предлагал составить перед поездкой программу работ, перечень тем, возможных вариантов, что дает возможность «подсчитать необходимое количество рабочего материала» [Дудин 1923: 3].

С.М. Дудин советовал:

«В пейзажных снимках, чтобы не нарушать их серьезности и красоты, не следует допускать позирующих фигур. Фигуры же, естественно вкомпановавшиеся в пейзаж на втором или третьем плане, допустимы, так как, оживляя снимок, дают еще масштаб, присутствие которого желательно для правильного понимания темы» [Дудин 1923].

Если взглянуть на пейзажные, ландшафтные фотографии, выполненные А.А. Беликовым, видно, с каким изяществом пользовался он этим приемом.

Выбор А.А. Беликовым объектов съемки также во многом совпадает с перечисленными С.М. Дудиным темами. Он снимал панорамы сел, постройки, облака, сцены и типы, костюмы, интерьеры. Следовал ли при этом фотограф готовым практическим советам или благодаря своему художественному чутью, образованности, трудолюбию и терпению путем эксперимента пришел к тем же результатам, о которых радел С.М. Дудин? Сейчас об этом можно только догадываться. Но как бы то ни было, совпадения эти говорят о мастерстве и лучших на то время российских достижениях в области применения фотографии для иллюстрирования этнографических и краеведческих работ, что делает коллекцию А.А. Беликова особенно ценной.

Источники

Архив МАЭ. К–V. Оп. 1. № 464–469.

Библиография

Беликов А. Фотокраеведческая работа // Советское краеведение. 1930. № 10 С. 20–21.

Бутин И., Феофанов И. Краеведческая работа сельской школы. 3. Обследование экономических факторов села Никольское. М.; Л., 1927. С. 56–71.

Дудин С.М. Фотография в научных поездках // Краеведение. 1923. № 1, 2.

Золотарев Д.А. Исследовательская работа среди великорусов и финнов // Этнографические экспедиции 1924 и 1925 гг. Л., 1926.

Каталог фотографической выставки в залах Академии художеств. Л., 1924.

Конка А. Полевой дневник. Поездка к людикам. Михайловское. Интернет-газета Столица на Онего. <http://www.stolica.onego.ru/articles/183074.html>).

Отчет о деятельности АН СССР за 1926 г. Л., 1927.

Отчет о деятельности АН СССР за 1927 г. Л., 1928. Ч. 2.

Светопись на службе изучения современной деревни // Известия Центрального бюро краеведения. Л., 1927. № 3. С. 90–91.

Сутягина Л.Э. Исчезнувшие памятники русской провинции // Радловский сборник. СПб., 2011.